



Совет Безопасности

Distr.: General
1 November 2021
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 29 октября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Настоящим препровождается двадцать шестой доклад Республики Сербской о последних политических событиях в Боснии и Герцеговине (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя



Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 29 октября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Двадцать шестой доклад Республики Сербской Совету Безопасности ООН

Октябрь 2021 года

Содержание

I.	Республика Сербская привержена той БиГ, которая предусмотрена в Дейтонских мирных соглашениях	5
A.	РС привержена Конституции БиГ и остальным Дейтонским соглашениям и настаивает на их полном выполнении	5
B.	Состоятельна только такая БиГ, о которой договорились в Дейтонских соглашениях	6
C.	Дейтонская конституция БиГ нарушалась и продолжает нарушаться иностранцами-колониалистами	7
D.	Текущие кризисы в БиГ вызваны или усугублены отклонениями от Дейтона . . .	8
E.	Призывающие к централизованному «гражданскому государству» стремятся к моноэтническому доминированию в БиГ	9
II.	Состоятельная, мирная и процветающая БиГ должна строиться на уважении к верховенству права	9
A.	Презрительное отношение самозваного Руководящего комитета СВМС к верховенству права	9
B.	Презрительное отношение плеяды ВП и их сторонников к верховенству права	10
C.	Презрительное отношение иностранных судей в составе Конституционного суда БиГ к верховенству права	11
D.	Обострившиеся нападки политического Сараево на конституционный порядок БиГ	12
III.	Энтитет имеет право отозвать свои уступки, оформленные межэнтитетскими соглашениями, и возобновить осуществление прерогатив, признаваемых Конституцией БиГ за энтитетами	12
IV.	Политические проблемы в БиГ следует улаживать путем отечественного диалога . .	15
	Добавление 1: Новый Высокий представитель не назначен	16
	Добавление 2: Выпад прежнего ВП Валентина Инцко против конституционного порядка БиГ	19
	Добавление 3: Обострившиеся нападки политического Сараево на конституционный порядок БиГ	23

Введение и резюме

Республика Сербская (РС), являющаяся стороной договоров, из которых складываются Дейтонские мирные соглашения 1995 года, и одним из двух автономных образований («энтитетов»), из которых складывается Босния и Герцеговина (БиГ), имеет честь представить настоящий (26-й) доклад Совету Безопасности ООН.

РС подтверждает, что сохраняет полную приверженность Дейтонским мирным соглашениям, в том числе Конституции БиГ, и дальнейшему продвижению БиГ к региональной и европейской интеграции. РС всецело уважает суверенитет, территориальную целостность и конституционный порядок БиГ. При этом РС настаивает на том, чтобы и другие в БиГ и за рубежом уважали и выполняли Дейтонские соглашения в их письменно закреплённом виде.

Несмотря на подстрекательские обвинения, выдвигаемые определенными сторонами, которые никогда не считали, что РС должна быть в состоянии пользоваться своей автономией, признаваемой и гарантируемой Дейтонскими соглашениями, законодательство, которое в настоящее время составляется и реализуется РС для утверждения и защиты своих конституционных прав, не «обращает вспять» никакие «реформы». Ни один предыдущий акт какого-либо Высокого представителя (ВП) или какой-либо предыдущей государственной структуры в БиГ, нарушающий конституционные права энтитетов или народов, составляющих население страны («конститутивных народов»), не может справедливо считаться реформой. В свою очередь, РС, стремясь создать более стабильную и успешную БиГ, просто исправляет предыдущие нарушения, поскольку утратила надежду на их исправление в Сараево.

Те, кто обвиняет РС в дестабилизирующих или агрессивных действиях, попросту стараются спровоцировать кризис в собственных интересах — как правило, чтобы призвать к еще большим нападкам на права энтитетов и к дальнейшей эрозии инструментов защиты конститутивных народов, изложенных в Дейтонских соглашениях. Требования сербского или хорватского народов или их институтов в БиГ о том, чтобы их конституционные права уважались в Сараево, могут рассматриваться как дестабилизирующие только такими партиями, для которых «стабильность» определяется как тотальность контроля и доминирования бошняков в отношении всех выборов и правительственных функций. Определённым членам международного сообщества, региональным лидерам и хорошо информированным аналитикам как в БиГ, так и за ее пределами становится всё более ясно, что нестабильность в БиГ — нестабильность, которая так и будет сохраняться, пока бошняцкие партии не придут наконец к добросовестному принятию дейтонских принципов, — порождена на самом деле постоянным нажимом и нападками на конституционные права сербов и хорватов, а также отказом бошняков принять принципы разделения власти, закреплённые в Дейтонских соглашениях.

В первой части настоящего доклада подтверждается приверженность РС Дейтонским соглашениям и подчеркивается, что дейтонская формула децентрализованного разделения власти является единственной легитимной и жизнеспособной основой для построения успешной БиГ.

Во второй части настоящего доклада подчеркивается, что для будущей стабильности и процветания БиГ нет ничего важнее уважительного и заботливого отношения к верховенству права в стране. Однако достижение этой цели серьезно затрудняется, когда ключевые должностные лица и институты в БиГ игнорируют Конституцию, а влиятельные члены международного сообщества цинично пренебрегают базовыми принципами соблюдения надлежащих

процессуальных норм и международного права в своих действиях по отношению к БиГ и РС. Такие действия отдельных членов международного сообщества говорят красноречивее их слов и порождают справедливое сомнение относительно того, чем в действительности вдохновляется их политика: верховенством права или же правом сильного.

В третьей части настоящего доклада разъясняется прочное правовое и конституционное основание для действий, которые рассматриваются в интересах защиты прав РС по Конституции БиГ, в том числе в связи с межэнтитетскими уступительными соглашениями (МЭУС) и законами, изданными ВП в указанном порядке вопреки Конституции. МЭУС, по которым энтитеты уступают осуществление своих прерогатив институтам БиГ, не изменили и не могли изменить базовую конституционную структуру БиГ, поскольку не имеют никаких атрибутов конституционной поправки. Будучи чисто политическими договоренностями, МЭУС не имеют постоянного характера или обязательной силы. Тот факт, что к подписанию МЭУС приводило нелегитимное иностранное принуждение, служит еще одним доводом в пользу переоценки того, как эти вопросы следует решать сегодня.

Наконец, поскольку Дейтонские соглашения обеспечивают в БиГ мирную и стабильную обстановку на протяжении уже более 25 лет, важно, чтобы все стороны Соглашений и все прочие члены международного сообщества уважали их и придерживались принципов, легших в их основу. Внутриполитические проблемы в БиГ будут улажены путем отечественного диалога, уважительного по отношению к дейтонским принципам и структуре. Поскольку существенной угрозы миру в БиГ нет, Совету Безопасности следует начать процесс прекращения применения главы VII Устава ООН к БиГ.

I. Республика Сербская привержена той БиГ, которая предусмотрена в Дейтонских мирных соглашениях

A. РС привержена Конституции БиГ и остальным Дейтонским соглашениям и настаивает на их полном выполнении

1. Республика Сербская (РС) сохраняет полную приверженность Дейтонским мирным соглашениям, включая Конституцию БиГ, и просто настаивает на том, чтобы и другие в БиГ и за рубежом уважали и выполняли Соглашения в их письменно закрепленном виде. *РС всецело уважает суверенитет, территориальную целостность и конституционный порядок БиГ.* Суверенитет и конституционный порядок БиГ подрываются партиями, базирующимися в Сараево, и их международными союзниками, которые поддерживают колониальное правление иностранцев в БиГ и подтачивают разделение прерогатив между уровнем БиГ и составляющими страну образованиями («энтитетами»), предусмотренное Конституцией БиГ.

2. РС последовательно соблюдает зафиксированные в Дейтонских соглашениях правовую структуру, права и обязательства, в том числе изложенные в Конституции БиГ (приложение 4 к Соглашениям), и продолжает требовать, чтобы и другие стороны, заключившие эти Соглашения и засвидетельствовавшие их заключение, поступали аналогично, уважая не только территориальную целостность БиГ, но и гарантируемые Конституцией БиГ автономию двух энтитетов БиГ и права народов, составляющих ее население («конститутивных народов»).

3. РС всецело поддерживает БиГ в том виде, в каком она определена в Конституции БиГ, и продолжит выступать за полное и добросовестное осуществление Конституции как единственный жизнеспособный вариант долгосрочной стабильности и процветания БиГ. РС никоим образом не стремится посягнуть на территориальную целостность БиГ или отнять какие-либо полномочия и прерогативы, которые закреплены по Конституции за институтами уровня БиГ. Вопреки утверждениям некоторых критиков РС, последняя не планирует добиваться отделения от БиГ. РС просто настаивает на соблюдении буквы Дейтонских соглашений, считая это критически значимым для поддержания стабильности и верховенства права в БиГ. РС имеет полное право требовать, чтобы конституционная структура, устанавливаемая Соглашениями, и верховенство права, основанное на этой конституционной структуре, уважались сторонами как в БиГ, так и за ее пределами, и она продолжит работу над защитой и обеспечением соблюдения своих прав по Конституции БиГ политико-правовыми средствами.

4. Все решения и действия, планируемые правительством и Народной скупщиной РС, полностью соответствуют положениям Дейтонских соглашений и призваны просто обеспечивать реальное выполнение этих положений. Любые обвинения в том, что РС действует вопреки Дейтонским соглашениям, являются нелепыми провокациями, направленными на дальнейшее разжигание кризиса и оправдание призывов к еще большему контрпродуктивному иностранному вмешательству в дела БиГ.

В. Состоятельна только такая БиГ, о которой договорились в Дейтонских соглашениях

5. Благодаря дейтонскому компромиссу удастся на протяжении уже более 25 лет сохранять в БиГ мир. Сегодня БиГ страдает дисфункцией, но БиГ вполне могла бы от нее избавиться, если бы ей позволили функционировать так, как это предусмотрено в ее Конституции. БиГ могла бы обрести светлое будущее как успешная и стабильная страна, но это будущее можно построить только в соответствии с Дейтонскими соглашениями и ключевыми принципами самоопределения и прав человека, на которых эти Соглашения были основаны. Данная убежденность лежит в основе всей политики и всех действий РС.

6. Дейтонские соглашения предусматривают состоятельность БиГ, признавая ее этнические и исторические реалии. Согласованной в Дейтоне Конституции БиГ удастся столь много лет сохранять мир и стабильность в БиГ, поскольку она была настроена под политическую и историческую реальность БиГ, характеризующуюся наличием трех народов, каждый из которых опасается доминирования со стороны одного из остальных или их обоих.

7. В Дейтонских соглашениях также признано основополагающее человеческое право на самоопределение народов, которое является прочно устоявшейся императивной нормой международного права. Конституция БиГ уважает принцип самоопределения народов, предусматривая децентрализованную систему правления, сопровождающуюся наличием двух автономных энтитетов и инструментов защиты интересов каждого из конститутивных народов БиГ. Демонтаж децентрализованной системы БиГ и других инструментов конституционной защиты, предоставляемых конститутивным народам БиГ, нарушает право этих народов на самоопределение, которое гарантируется и защищается Конституцией БиГ.

8. Опыт показал не только способность дейтонской формулы успешно поддерживать мир и содействовать прогрессу в БиГ, но и то, что жизнеспособной альтернативы нет и никогда не было. Даже за полвека репрессивного правления в бывшей Югославии не удалось погасить существовавшие там разные этнические идентичности и взаимные счеты, которые проявились, как только ослабел контроль со стороны репрессивного авторитарного режима. Предложения, игнорирующие неспокойную историю и сложный этнический состав БиГ в угоду нереалистичным и утопическим видениям унифицированного и централизованного государства, представляют собой либо циничные попытки получить преимущество для бошнякского большинства, либо глупое торжество надежды над опытом.

9. Как заявил в 2007 году Ричард Холбрук, главный переговорщик от США в Дейтоне, «Босния — федеративное государство. Она должна структурироваться как федеративное государство. Ввести унитарное правление нельзя, потому что тогда в стране опять начнут воевать. Вот причина, по которой Дейтонское соглашение стало, пожалуй, самым успешным мирным соглашением на планете за последнее поколение: в нем была признана реальность»¹.

С. Дейтонская конституция БиГ нарушалась и продолжает нарушаться иностранцами-колониалистами

10. После заключения Дейтонских соглашений сменявшие друг друга ВП незаконно действовали в качестве колониальных наместников и напористо работали над тем, чтобы вместо сильно децентрализованной БиГ, предусмотренной ее Конституцией, появилось унитарное государство, за появление которого сражалась во время войны бошнякская армия. За прошедшие годы эта череда ВП посредством юридически несуразных указов и принуждения во многом реализовала данную повестку, создав на уровне БиГ десятки новых ведомств, чье существование противоречит разделению прерогатив согласно Конституции БиГ. Вместо того чтобы защищать Конституцию БиГ от этих посягательств, Конституционный суд БиГ, контролируемый альянсом из двух бошнякских и трех иностранных судей, признался в проштамповке предписаний ВП и при всякой возможности ослаблял конституционно гарантированную автономию энтитетов.

11. Но политическое Сараево всё равно не удовлетворено. Заявленная платформа крупнейшей бошнякской политической партии — Партии демократических действий (ПДД) — требует полного упразднения дейтонской структуры, в том числе энтитетов и инструментов защиты конститутивных народов, ради унитарного государства, в котором совершенно доминировал бы единственный конститутивный народ — бошняки. Все действия и вся политика функционеров от ПДД во всех институтах БиГ агрессивно направлены на достижение этой заявленной цели путем систематического размывания прав энтитетов и ослабления участия хорватов и сербов в политической и гражданской жизни БиГ.

12. Многочисленным информированным официальным лицам и аналитикам как в БиГ, так и за ее пределами становится всё очевиднее, что централизованность, которую пытаются построить ПДД, Управление Высокого представителя (УВП) и отдельные их союзники в международном сообществе, в БиГ никогда не срабатывала, не срабатывает ныне и не может сработать ни сейчас, ни когда-либо. Политика РС направлена на то, чтобы помочь БиГ добиться успеха путем

¹ “Holbrooke: Kosovo independence declaration could spark crisis”, Council on Foreign Relations, 5 December 2007; URL: www.cfr.org/kosovo/holbrooke-kosovo-independence-declaration-could-spark-crisis/p14968.

неукоснительного соблюдения Дейтонских соглашений, включая Конституцию БиГ.

D. Текущие кризисы в БиГ вызваны или усугублены отклонениями от Дейтона

13. Глупое пренебрежение историческими и нынешними реалиями БиГ нередко приводило определенные иностранные стороны к мнению о том, что если бы удалось унять некоторых, отдельно взятых, неистовых хорватских и сербских лидеров, то БиГ могла бы успешно состояться как более централизованное, унитарное государство. Однако даже многим из наиболее ярких сторонников ПДД в международном сообществе становится всё очевиднее, что эти иллюзии не просто ошибочны, а деструктивны. Те, кто продолжает винить в дисфункции БиГ тех или иных политиков либо дейтонскую Конституцию, переворачивают реальность с ног на голову. Главная причина дисфункции БиГ состоит не в заряженной риторике или в структуре дейтонской формулы, а в упорном отказе ПДД принять и соблюдать дейтонские положения, требующие разделения власти между конститутивными народами БиГ. Как заявил в августе Президент Хорватии Зоран Миланович, «Дейтонское соглашение не пришло в негодность — его не соблюдают и нарушают. Если бы его соблюдали, всё было бы в порядке»².

14. Многонациональным демократиям, подобным БиГ, присущи сложности с достижением консенсуса на общегосударственном уровне. Как и во многих других странах с отчетливо выраженными группами и регионами, Конституция БиГ смягчила эту проблему, строго ограничив прерогативы общегосударственного уровня и минимизировав тем самым объем спорных решений, требуемых на уровне БиГ.

15. К сожалению, неконституционная централизация прерогатив, ставшая результатом незаконных указов и принуждения со стороны ВП, торпедировала дейтонский замысел. Дисфункция в БиГ вызвана не Конституцией страны, а насилием над этой Конституцией; во многих случаях причиной частых и весьма острых тупиковых ситуаций, которыми отмечалось управление на уровне БиГ, была как раз неконституционная централизация государственной власти.

16. Недавно этот очевидный факт был констатирован бывшим юристом УВП Мэттью Пэришем, который написал, что испытываемые БиГ «проблемы усугублялись... сменявшимися друг друга Высокими представителями и другими международными чиновниками, которые в стремлении к централизации власти заставляли стороны создавать всё больше федеральных структур»³. Далее он пояснил: «Политические нагрузки консоциационализма (когда разные группы не хотят идти на компромисс друг с другом) разряжаются децентрализацией, а не усилением централизации»⁴.

17. Те, кто винит в политической дисфункции в БиГ разгоряченную риторику, напоминают людей, которые склонны обвинить в преступлении мятущуюся жертву, а не тихого грабителя; заряженная риторика вызывается нарушением прав энтитетов и народов, а также непрерывным нарушением дейтонской формулы.

² “Croatian President: Dodik’s initiative ‘well-intentioned but unrealistic’”, HINA, 30 August 2021.

³ Matthew Parish, “How to exit Bosnia”, Transconflict, 8 April 2021.

⁴ Id.

Е. Призывающие к централизованному «гражданскому государству» стремятся к моноэтническому доминированию в БиГ

18. Некоторые сторонники отказа от конституционного порядка страны призывают к «гражданской» БиГ без инструментов защиты конститутивных народов. Слово «гражданский» призвано намекать на преодоление этнического размежевания в БиГ. В действительности же это слово является дымовой завесой для бошнякского национализма. Поскольку бошняки являются наиболее многочисленным конститутивным народом и составляют, по данным последней переписи, большинство населения страны, призывы к «гражданской» БиГ — это призывы к государству, управляемому бошняками и в угоду бошнякам.

19. Данный замысел является опасным заблуждением, потому что БиГ просто не могла бы существовать как «гражданское государство». Сербь и хорваты в БиГ своим голосованием последовательно и решительно отвергли идею «гражданской» БиГ.

II. Состоятельная, мирная и процветающая БиГ должна строиться на уважении к верховенству права

20. Многие друзья БиГ в международном сообществе нередко (и справедливо) подчеркивают важность верховенства права для ее развития. Вместе с тем многие из тех же иностранных держав часто демонстрируют полное пренебрежение к самым базовым нормам международного и конституционного права и поддерживают или прощают вопиющие нарушения верховенства права со стороны таких акторов, как ситуативный Руководящий комитет СВМС, УВП и иностранные судьи в Конституционном суде БиГ. При этом недавние угрозы ввести экономические санкции против определенных граждан БиГ по обвинениям в коррупции — без заслушания доказательств, без возможности ответить на обвинения и без обращения к какой-либо судебной процедуре — в очередной раз демонстрируют, что иностранное вмешательство в дела БиГ осуществляется этими внешними акторами при полном пренебрежении к самым элементарным требованиям надлежащей процедуры и верховенства права.

A. Презрительное отношение самозванного Руководящего комитета СВМС к верховенству права

21. СВМС — это ситуативный, самозванный коллектив стран и организаций, не имеющий ни юридического устава, ни международного мандата, ни сколь-нибудь легитимных полномочий. По характеристике Европейского суда по правам человека, это просто «неформальная группа государств»⁵. Совет Безопасности ООН никогда не делегировал СВМС никаких полномочий, и эта группа не упоминается в Дейтонских соглашениях или в каком-либо ином договоре. Тем не менее так называемый Руководящий комитет СВМС, являющийся еще более мелким ситуативным коллективом стран, наделил себя обширными юридическими полномочиями на определение будущего БиГ, включая право назначать новых ВП без одобрения Совета Безопасности и право устанавливать условия для закрытия УВП.

⁵ European Court of Human Rights, *Berić v. Bosnia and Herzegovina*, decision of 16 October 2007, para. 26; URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-83109%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-83109%22]}).

22. 27 мая 2021 года большинство послов, представляющих членов Руководящего комитета СВМС, произвели мнимое назначение германского политика Кристиана Шмидта преемником Валентина Инцко на посту ВП. Это стало еще одним серьезным нарушением статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях и принципа невмешательства во внутренние дела принимающего государства. Как разъясняется в добавлении 1 к настоящему докладу, мнимое назначение г-на Шмидта является совершенно нелегитимным, поскольку у Руководящего комитета СВМС или у большинства его членов нет правовых оснований для назначения нового Высокого представителя. Ни Дейтонские соглашения, ни Совет Безопасности ООН не давали СВМС или его Руководящему комитету никаких полномочий такого рода. Мнимое назначение г-на Шмидта, произведенное отдельными членами Руководящего комитета СВМС, стало проявлением неприкрытой силы, оторванным от каких-либо правовых норм или процедур. Отдельные члены Комитета установили не наличие у себя законных полномочий назначить нового ВП, а лишь отсутствие кого-либо, кто мог бы их остановить.

23. Руководящий комитет СВМС равным образом не имеет никаких юридических полномочий устанавливать условия для закрытия УВП, что, конечно же, не помешало ему поддержать так называемую «повестку 5+2» — совершенно произвольный набор критериев, который имеет мало отношения (если вообще имеет) к тому, что необходимо БиГ для успешности и процветания. Международная кризисная группа отметила, что «реализуемость [условий] обсуждалась слабо» и что повестка 5+2 «уже не имеет большого отношения к жизнеспособности государства»⁶.

24. Когда члены Руководящего комитета СВМС идут на действия, лишённые всякого правового основания, выдумывают юридические полномочия прямо из воздуха и объявляют такие действия имеющими обязательную силу для сторон приложения 10, подобный цинизм демонстрирует неискренность нравоучений членов Комитета о том, что БиГ должна больше уважать верховенство права, и еще сильнее размыкает уважение к закону в политической и гражданской сферах страны.

В. Презрительное отношение плеяды ВП и их сторонников к верховенству права

25. До 2021 года ВП, не располагая международной поддержкой, целые 10 лет не выносил никаких противоправных указов или наказаний. Однако в июле 2021 года, в последние дни своего пребывания на этом посту, самый недавний из ВП Валентин Инцко издал указ, по которому вводилась уголовная ответственность за выражение определенных мнений об истории военного времени в БиГ. Как подробно разъясняется в добавлении 2 к настоящему докладу, запретительный указ г-на Инцко является незаконным и дестабилизирующим выпадом против Дейтонских соглашений, включая демократический конституционный порядок БиГ и право на свободу выражения мнений, гарантируемое Конституцией БиГ и Европейской конвенцией по правам человека. Незаконный указ г-на Инцко — это еще один пример того, как так называемое «международное сообщество» отменяет верховенство права, когда оно мешает его собственной повестке.

⁶ “Bosnia: Europe’s time to act”, International Crisis Group, 11 January 2011, pp. 10 and 16.

С. Презрительное отношение иностранных судей в составе Конституционного суда БиГ к верховенству права

26. Вместо того чтобы выполнять свой долг — оберегать Конституцию, большинство в Конституционном суде БиГ, образуемое двумя бошнякскими и тремя иностранными членами, последовательно дает «добро» на неконституционную централизацию БиГ и на ослабление конституционно гарантированных инструментов защиты ее конститутивных народов. По сути, орган, наиболее ответственный за установление и соблюдение верховенства права в БиГ, регулярно игнорирует закон. Конституция БиГ предусматривает: «Все правительственные функции и полномочия, *прямо не возложенные* настоящей Конституцией на институты Боснии и Герцеговины, выполняют Образования»⁷. Бывший иностранный член Суда признал наличие «между Судом и Высоким представителем молчаливого консенсуса в том, что Суд... всегда будет подтверждать существование законодательных актов Высокого представителя»⁸.

27. В 2010 году Недим Адемич, бывший руководитель аппарата Председателя Конституционного суда, дал интервью, в котором одобрительно отметил: «Конституционно-правовое развитие стало исключительно следствием международного интервенционизма»⁹. Он похвастался: «Конституционный суд БиГ наделил легитимностью множество введенных законов и установил баланс между суверенитетом БиГ и международным управлением»¹⁰.

28. Конституционный суд систематически попирает верховенство права, игнорировал четкие конституционные требования и соглашательно относился к практике, при которой ВП противоправно вводит законы в указанном порядке и которая совершенно откровенно противоречит демократической законодательной системе, установленной в Конституции.

29. Кроме того, Конституционный суд использовал безосновательные в конституционном отношении дела, возбуждаемые бошнякскими должностными лицами, для дальнейшего сужения автономии, предоставленной РС по Дейтонским соглашениям. Например, Суд объявил вне закона флаг, гимн и герб Республики Сербской и запретил РС отмечать дату своего возникновения как праздник. Суд также настойчиво лишал РС ее государственных земель. В сентябре Суд заключил, что государственные лесные угодья, которыми РС управляла на протяжении почти трех десятилетий, ей не принадлежат¹¹. Ни одно из этих решений не находит никакой поддержки в самом тексте Конституции БиГ.

30. Причина, по которой большинство в Конституционном суде надежно поддерживает демонтаж дейтонского компромисса, заключается в том, что по ключевым делам трое иностранных и двое бошнякских его судей голосуют блоком, обходя тем самым по голосам четверку других граждан БиГ в составе Суда.

⁷ Конституция БиГ, ст. III, п. 3 а) (курсив наш).

⁸ Joseph Marko, “Five years of constitutional jurisprudence in Bosnia and Herzegovina”, *European Diversity and Autonomy Papers*, July 2004, pp. 17–18.

⁹ Nadim Ademović: intervju, *Oslobođenje*, 24. aprila 2010.

¹⁰ Id.

¹¹ Зато в Статуте округа Брчко, который был введен в действие в 2000 году иностранным наблюдателем за округом, говорится, что вся государственная собственность на окружной территории принадлежит округу (Statut Brčko distrikta, član 8 (5)).

D. Обострившиеся нападки политического Сараево на конституционный порядок БиГ

31. Как разъясняется в добавлении 3 к настоящему докладу, базирующиеся в Сараево партии попирают принцип верховенства права и создают нестабильность, активизируя свои усилия по демонтажу конституционной системы, установленной в Дейтонских соглашениях, с целью достичь тотального бошнякского доминирования. Так, сараевские политики неконституционно узурпировали контроль над внешнеполитическим аппаратом БиГ, пренебрегая тем, что внешняя политика относится по Конституции к компетенции Президиума БиГ.

III. Энтитет имеет право отозвать свои уступки, оформленные межэнтитетскими соглашениями, и возобновить осуществление прерогатив, признаваемых Конституцией БиГ за энтитетами

32. На протяжении многих лет РС разъясняла в своих докладах Совету Безопасности и по другим каналам, что разделение прерогатив, предусмотренное в Конституции БиГ, должно уважаться и реализовываться. Между тем политическое Сараево и его союзники в УВП и в Конституционном суде БиГ не только уклонялись от уважения и реализации этого разделения прерогатив, но и продолжали подтачивать автономию энтитетов вопреки Конституции.

33. В первых двух частях настоящего доклада описано, как УВП и его союзники годами выхолащивали автономию, которую была гарантирована РС Дейтонскими соглашениями, и как УВП, Руководящий комитет СВМС, иностранные члены Конституционного суда БиГ и политическое Сараево отменяли принцип верховенства права ради продвижения своих повесток.

34. Не дожидаясь, пока от РС не останется ничего, кроме пустой оболочки, институты РС — согласно с суверенитетом, территориальной целостностью и конституционным порядком БиГ — предпринимают действия для защиты прав РС по Конституции БиГ. Как гласит пункт 3 b) ее статьи III, Конституция БиГ «заменяет несовместимые с ней положения законодательства Боснии и Герцеговины...». Таким образом, любой закон БиГ, введенный ВП в указном порядке вопреки конституционным процедурам или несовместимый с установленным в Конституции БиГ разделением прерогатив, заменяется Конституцией и может считаться недействительным.

35. В настоящее время существует несколько политических соглашений, по которым энтитеты уступили институтам БиГ осуществление прерогатив, зарезервированных Конституцией за энтитетами. Как разъясняется ниже, Народная скупщина РС будет целиком вправе отзывать свои уступки, оформленные такими межэнтитетскими уступительными соглашениями (МЭУС). Подобные действия никоим образом не будут посягательством на суверенитет, территориальную целостность или конституционный порядок БиГ.

36. Как разъяснялось выше, Конституция БиГ возложила все прерогативы (за исключением нескольких правительственных прерогатив) на энтитеты. Однако за годы, прошедшие после Дейтона, эти два энтитета — зачастую под сильнейшим внешним нажимом со стороны ВП — заключили несколько политических договоренностей, по которым они уступали БиГ осуществление дополнительных прерогатив. В свете продолжающейся неконституционной централизации БиГ, происходящей благодаря усилиям политического Сараево, УВП, отдельных

иностранных держав и иностранных членов Конституционного суда БиГ, Народная скупщина РС готова к отзыванию уступок РС, оформленных МЭУС.

37. Права и обязанности энтитетов регулируются Дейтонскими соглашениями, включая Конституцию БиГ. Как подтвердил Конституционный суд БиГ, МЭУС не являются поправками к Конституции БиГ и не могут иметь юридическую силу поправок, поскольку заключение этих соглашений не сопровождалось надлежащей процедурой внесения таких поправок. Появление МЭУС не способно привести к постоянному изменению конституционной структуры БиГ. В 2006 году Конституционный суд БиГ справедливо заключил, что МЭУС не являются частью Конституции БиГ и что Суд даже не обладает юрисдикцией определять, не находится ли оспариваемый акт в противоречии с МЭУС¹². В действительности любой такой документ является чисто политическим соглашением, которое никак не меняет Конституцию или Дейтонские соглашения.

38. Раз энтитеты могут заключить политическое соглашение, по которому они уступают БиГ ответственность за какой-либо вопрос, то они могут и отозвать такую уступку. Ничто в этих политических соглашениях не говорит об их постоянном характере и навечно обязательной силе. Более того, присутствие в МЭУС какой-либо клаузулы, объявляющей это соглашение постоянным, было бы неконституционным, потому что МЭУС не сопровождалось конституционно прописанным процессом внесения поправок в Конституцию. Как заметил бывший юрист УВП Мэттью Пэриш, признание за МЭУС неотменяемости означало бы, что «подписание [МЭУС] становится равносильно внесению перманентной поправки в Конституцию, а такой аналитический вывод не поддерживается значимыми прецедентами в международном или отечественном праве»¹³.

39. Процесс внесения поправок в Конституцию БиГ четко определяется в пункте 1 ее статьи X. Поправка может появиться в Конституции только в соответствии с этим процессом, и ни у политиков, ни у правительственных или законодательных органов в БиГ нет полномочий на такое изменение прерогатив на уровне БиГ, которое являлось бы обязательным для будущих политиков и правительственных или законодательных органов. В статье 1 Конституции говорится, что БиГ является государством, «функционирующим на основе верховенства закона», а не верховенства людей. Конституционные прерогативы различных уровней государственной власти в БиГ определяются не позициями политиков, а Конституцией.

40. В пункте 3 а) статьи III Конституции говорится: «Все правительственные функции и полномочия, *прямо не возложенные* настоящей Конституцией на институты Боснии и Герцеговины, выполняют Образования»¹⁴. Любые обязанности, которые БиГ принимает на себя в соответствии с МЭУС, явно не относятся к числу «прямо... возложенных настоящей Конституцией на институты Боснии и Герцеговины». Следовательно, такие обязанности остаются в конституционном отношении обязанностями, которые «выполняют Образования».

41. Конституционное положение, допускающее МЭУС, предусматривает, что БиГ «несет ответственность за другие вопросы, *которые согласованы Образованиями...*»¹⁵. Значит, как только некий вопрос перестает быть согласованным «образованиями» (энтитетами), БиГ перестает нести ответственность за этот вопрос.

¹² BiH Constitutional Court, case U 17/05, decision on admissibility and merits, 24 May 2006, para. 16.

¹³ Matthew Parish, *A Free City in the Balkans*, 2010, p. 144.

¹⁴ Курсив наш.

¹⁵ Конституция БиГ, ст. III, п. 5 а) (курсив наш).

42. Как разъяснялось выше, МЭУС — это чисто политические договоренности, а не обязывающие договоры или юридические контракты. Но даже если бы МЭУС были юридически обязывающими документами, РС всё равно имела бы правовые основания на выход из них, поскольку согласие РС на их заключение было вырвано принуждением и угрозами со стороны внешних сил. Один из универсальных принципов права гласит, что любого рода соглашение, заключенное под принуждением, может быть аннулировано подвергшейся принуждению стороной. Так, в Венской конвенции о праве международных договоров предусмотрено: «Согласие государства на обязательность для него договора, которое было выражено в результате принуждения его представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакого юридического значения»¹⁶. Точно так же по контрактному праву во всем мире в ситуации, когда сторона не была свободна от ненадлежащего влияния, выразившегося в принуждении, контракты аннулируются или могут быть аннулированы. Например, «Принципы европейского контрактного права», составленные Комиссией по европейскому контрактному праву, предусматривают, что сторона может аннулировать контракт в случаях, когда ей угрожала третья сторона¹⁷.

43. Согласие РС на заключение МЭУС нередко давалось из-за сильного нажима и угроз, исходивших от ВП. При заключении этих соглашений ВП обычно подвергал внесудебным наказаниям государственных должностных лиц (особенно сербских), которые не выполняли его приказаний. В своей книге, рассказывающей о его работе в УВП, Мэттью Пэриш пишет о ВП Пэдди Эшдауне так: «Заставляя представителей энтитетов подписывать МЭУС путем явной или подразумеваемой угрозы отстранением от должности или созданием иных неприятностей, зависящих от распоряжения Высокого представителя, Эшдаун мог значительно расширять масштабность своего проекта государственного строительства»¹⁸. Далее Пэриш отмечает: «Политики РС согласились на реформы [Управления по косвенному налогообложению] и проголосовали за них под колоссальным давлением со стороны Эшдауна»¹⁹.

44. В своем заключительном докладе Независимая судебная комиссия (орган, созданный Высоким представителем) признала, что переговоры по МЭУС о Высоком судебном и прокурорском совете «увенчались успехом только после интенсивного нажима на высоком уровне»²⁰.

45. МЭУС по вооруженным силам тоже появилось в результате мощнейшего иностранного принуждения. Согласно исследованию, опубликованному Манчестерским университетом, «создание единого, центрального оборонного ведомства... было согласовано под интенсивным международным нажимом. УВП неустанно продавливало эту тему... Некоторые местные акторы, особенно руководство боснийских сербов, всячески пытались не допустить объединения вооруженных сил, но в конце концов были *вынуждены уступить*»²¹.

46. Исторические свидетельства ясно говорят о том, что согласие политиков РС на заключение МЭУС становилось результатом принуждения со стороны невыборных внешних сил. Таким образом, учитывая порочность, с самого начала

¹⁶ Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 51.

¹⁷ The Principles of European Contract Law, 2002, art. 4:111. См. также *Restatement (Second) of the Law of Contracts*, §174.

¹⁸ Parish, p. 178.

¹⁹ Parish, p. 258.

²⁰ Independent Judicial Commission, Final Report, p. 96.

²¹ Slobodan Perdan, “Bosnia: SSR under international tutelage”, p. 261; URL: www.research.manchester.ac.uk/portal/files/25290170/POST-PEER-REVIEW-PUBLISHERS.PDF (курсив наш).

присутствовавшую в деле заключения этих соглашений, аннулирование их РС или ее выход из них будет тем более оправданным.

47. Говоря о МЭУС по вооруженным силам, следует отметить, что РС давно выступала и продолжает выступать за демилитаризацию БиГ. Вооруженные силы являются самой большой статьей расходов БиГ, но не служат реальной цели. Ежегодное финансирование вооруженных сил, составляющее 350 млн конвертируемых марок, гораздо лучше было бы направить на другие цели. При этом РС продолжит тесно сотрудничать с западными службами безопасности и разведки в деле борьбы с терроризмом и по другим важным вопросам.

48. 20 октября 2021 года Народная скупщина РС одобрила законодательство о воссоздании Агентства РС по лекарствам и медицинским средствам. Срочность и насущность этого шага были обусловлены тем, что действующее на уровне БиГ Агентство по лекарствам и медицинским средствам, созданное в 2009 году, своей регуляторной деятельностью мешало производству жизненно необходимого кислорода и его доставке в здравоохранительные учреждения РС. Агентство БиГ отклоняло обращения официальных лиц РС, стремившихся уладить проблему. Поскольку дело шло о жизни и смерти людей, РС была вынуждена возобновить осуществление своей конституционно предусмотренной прерогативы. Это оправданное осуществление РС регуляторной ответственности, возложенной на нее по Конституции, никоим образом не является посягательством на суверенитет, территориальную целостность или конституционный порядок БиГ, а излишне резкая реакция руководства ПДД демонстрирует только то, что ПДД больше заботит консолидация всего политического контроля, чем здоровье граждан БиГ.

IV. Политические проблемы в БиГ следует улаживать путем отечественного диалога

49. Хотя БиГ и отягощена (подобно многим другим странам) политическими разногласиями и проблемами, благодаря Дейтонским соглашениям в ней уже многие годы сохраняются мир и безопасность. Политические кризисы и вызовы БиГ можно и нужно преодолевать с помощью отечественного диалога, уважительного по отношению к Конституции БиГ и ее ключевым принципам. Более того, РС не усматривает каких-либо существенных фактов «угрозы миру... нарушения мира или акта агрессии»²², которые оправдывали бы обращение Совета Безопасности к главе VII Устава ООН. Поэтому Совету Безопасности следует начать процесс прекращения применения к БиГ мер, вытекающих из главы VII.

²² См. Устав ООН, гл. VII.

Добавление 1

Новый Высокий представитель не назначен

Несмотря на заявления некоторых стран, называющих германского политика Кристиана Шмидта новым Высоким представителем (ВП) в Боснии и Герцеговине (БиГ), официально на эту должность г-н Шмидт не назначался. Очередной ВП не появится до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не согласится на его назначение.

Совет по выполнению Мирного соглашения (СВМС) — это ситуативная группа стран и организаций, не имеющая ни устава, не делегированной власти, ни юридических полномочий. Как указал Европейский суд по правам человека, СВМС является просто «неформальной группой государств»²³. 27 мая 2021 года послы, представляющие большинство членов Руководящего комитета СВМС (ситуативного, самозванного коллектива стран, еще более мелкого по своему составу), произвели мнимое назначение г-на Шмидта следующим ВП. Нет совершенно никаких правовых оснований, допускающих назначение нового ВП Руководящим комитетом СВМС или большинством его членов, а акция послов является вмешательством во внутренние дела БиГ в нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Коллектив стран наподобие СВМС не может наделить сам себя юридическими полномочиями. Руководящий комитет СВМС не может сотворить юридические полномочия на назначение ВП из воздуха — такие полномочия должны откуда-то исходить. Единственными мыслимыми источниками полномочий на назначение ВП являются Дейтонские соглашения и Совет Безопасности ООН. Ни Дейтонские соглашения, ни Совет Безопасности ООН не давали СВМС или его Руководящему комитету каких-либо полномочий такого рода.

В Дейтонских соглашениях СВМС даже не упоминается. Приложение 10 к Дейтонским соглашениям, являющееся единственным источником законных полномочий ВП, предусматривает, что «Стороны обращаются с просьбой о назначении Высокого представителя, которое должно быть осуществлено *согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций*, для облегчения предпринимаемых Сторонами усилий, а также мобилизации и, если это целесообразно, координации деятельности организаций и учреждений, участвующих в осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования...»²⁴.

Процесс назначения ВП в приложении 10 не прописан, так как предполагалось, что будет всего один ВП. Приложение 10 дает санкцию на «назначение Высокого представителя», а не череды Высоких представителей. Составители Дейтонских соглашений не давали никакой санкции на множественность ВП и никак не предполагали, что по прошествии более чем четвертьвекового мирного периода УВП будет всё еще оставаться в Сараево.

Приложение 10 ни словом не упоминает про СВМС или его Руководящий комитет, не говоря уже о предоставлении им каких-либо юридических или назначательских полномочий. Вместо этого в приложении 10 уточняется, что ВП может быть назначен только «согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций». Совет Безопасности не

²³ European Court of Human Rights, *Berić v. Bosnia and Herzegovina*, decision of 16 October 2007, para. 26; URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-83109%22%5D%7D>.

²⁴ Соглашение об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования, приложение 10 к Дейтонским соглашениям, ст. I, п. 2.

уполномочивал Руководящий комитет СВМС назначать нового ВП, равно как и не одобрял и не утверждал назначение г-на Шмидта.

Таким образом, мнимое назначение г-на Шмидта, произведенное выборочным большинством членов Руководящего комитета СВМС, является неправомерным, а г-н Шмидт не наделен никакими действительными законными полномочиями, вытекающими из приложения 10 или иного источника, и не может на них претендовать.

Мнимое назначение г-на Шмидта Руководящим советом СВМС стало проявлением неприкрытой силы, оторванным от правовых норм. Члены Руководящего комитета СВМС установили не наличие у себя юридических полномочий назначить нового ВП, а лишь отсутствие кого-либо, кто мог бы им в этом помешать. Когда члены Руководящего комитета СВМС принимают решения, лишённые всякого правового основания, и объявляют такие решения обязательными для сторон приложения 10, такие безосновательные решения выказывают презрение к верховенству права и могут привести лишь к усилению цинизма и эрозии уважения к верховенству права в политической и гражданской сферах БиГ.

Мнимое назначение г-на Шмидта не соответствовало не только правовым нормам, но и прецеденту. Всех предыдущих ВП Руководящий комитет СВМС отбирал консенсусом, а их назначение оформлялось, за единственным исключением²⁵, резолюцией Совета Безопасности, в которой выражалось соответствующее согласие. Мнимое назначение г-на Шмидта не явилось результатом консенсуса в Руководящем комитете СВМС и не было одобрено резолюцией Совета Безопасности.

Кроме того, мнимое назначение г-на Шмидта ситуативным органом — Руководящим комитетом СВМС — было произведено безо всяких консультаций со сторонами приложения 10, которые изначально обратились с просьбой о назначении ВЧ и в число которых входит РС.

Г-ну Шмидту нелегко даются попытки отстоять юридическую легитимность своего «назначения» на пост ВП. В одном сентябрьском интервью г-н Шмидт заявил: «Высокий представитель избирается Советом по выполнению Мирного соглашения в БиГ, поэтому я рекомендую обсуждать не процедуры, а содержание». Нежелание г-на Шмидта обсуждать процедуры, использованные для его «назначения», не удивительно, ведь эти процедуры были совершенно нелегитимными.

В другом сентябрьском интервью г-н Шмидт оправдал свое присутствие в УВП следующим образом: «Вполне очевидно, что я выдвинут международным сообществом, Советом по выполнению Мирного соглашения. Я вступил в должность, я здесь, я существую»²⁶.

Это не ответ человека, обладающего легитимными правовыми доводами. Даже если оставить за скобками условность понятия «международное сообщество», то всё равно ни в Дейтонских соглашениях, ни где-либо еще никогда не предусматривалось наделение «международного сообщества» полномочиями назначать нового ВП. Абсурдно внушать (как это делает г-н Шмидт), что «международное сообщество» — в той мере, в какой оно существует, — синонимично СВМС. На страны в составе Руководящего комитета СВМС, проголосовавшие за «назначение» г-на Шмидта на пост ВП, приходится лишь около 11,6 процента населения планеты. Приравнивание большинства в Руководящем комитете

²⁵ Этим исключением стало назначение Кристиана Шварц-Шиллинга, которое было одобрено письмом Председателя Совета Безопасности ООН.

²⁶ “High Rep: It’s up to BiH political leaders to agree on electoral reform”, N1, 22 September 2021.

СВМС к «международному сообществу» иллюстрирует, насколько живуч колониальный образ мышления, по крайней мере когда речь идет о БиГ. Инстанция, несколько репрезентативнее представляющая «международное сообщество», — это Организация Объединенных Наций, которая, как упоминалось выше, не стала назначать г-на Шмидта на пост ВП.

Пока Совет Безопасности ООН не одобрит назначение нового ВП, эта должность будет оставаться вакантной.

Добавление 2

Выпад прежнего ВП Валентина Инцко против конституционного порядка БиГ

Валентин Инцко, самый недавний из Высоких представителей (ВП) в Боснии и Герцеговине (БиГ), в последние дни своего пребывания на этом посту, а именно в июле 2021 года, издал запретительный указ, по которому вводилась уголовная ответственность за выражение определенных мнений об истории военного времени в БиГ. Указ г-на Инцко является незаконным и дестабилизирующим выпадом против Дейтонских соглашений, включая демократический конституционный порядок БиГ и право на свободу выражения мнений. Вдобавок этот указ не продуман и не может исполняться справедливым, аполитичным образом.

Запретительный указ г-на Инцко является незаконным выпадом против демократии и прав человека в БиГ

Ситуация, когда ВП вводит для БиГ запретительный — или любой иной — закон, является откровенно противоправной. БиГ представляет собой суверенное государство, и ее Конституция устанавливает демократическую систему для принятия законов. В документе «Незаконность боннских полномочий», который прилагается к 22-му докладу РС Совету Безопасности ООН, развернуто объяснено, что ни Дейтонские соглашения, ни какой-либо другой источник права не наделяют г-на Инцко полномочиями вводить законы и вообще действовать как иностранный диктатор БиГ.

Единственным источником законных полномочий ВП служит приложение 10 к Дейтонским соглашениям, которое определяет для него строго ограниченный мандат, предусматривая, например, что ВП «следит за осуществлением», «поддерживает тесные контакты со Сторонами», «содействует», «участвует во встречах» и «докладывает». Мандат ВП не содержит ни малейшего намека на диктаторские полномочия, позволяющие вводить законы в указном порядке, а дополнительных полномочий ни от Совета Безопасности ООН, ни от какого-либо другого органа ВП никогда не получал.

Для того чтобы любой закон БиГ обрел обязательную юридическую силу, он в соответствии с требованиями Конституции БиГ должен быть надлежаще утвержден обеими палатами Парламентской ассамблеи. Парламентская ассамблея не только не утверждала запретительной меры по типу той, которую ввел г-н Инцко, но и неоднократно голосовала против такого законоположения. Друзья БиГ в международном сообществе нередко (и справедливо) подчеркивают важность верховенства права. Когда невыборный иностранный посол навязывает БиГ эдикт, не имея на это никаких юридических полномочий, это становится насмешкой над верховенством права в БиГ. Эдикт г-на Инцко также подрывает суверенитет БиГ, серьезно ударяя по перспективам членства в ЕС для БиГ.

Запретительный указ нарушает Конституцию БиГ и международное право прав человека

Запретительный указ г-на Инцко является грубым нарушением права граждан БиГ на свободу выражения мнений, которое гарантируется пунктом 3 h) статьи II Конституции БиГ, согласованной в Дейтоне, а также Европейской конвенцией по правам человека. Европейский суд по правам человека ясно указывал, что государства не могут принимать законы, которые серьезно ограничивают и криминализируют свободу высказываний, даже если эти высказывания

равносильны отрицанию исторического геноцида. Так, в 2015 году Большая палата Европейского суда по правам человека заключила, что привлечение Швейцарией политического деятеля к уголовной ответственности за отрицание факта геноцида армян стало нарушением свободы высказываний этого деятеля, поскольку такое ограничение не является необходимым в демократическом обществе²⁷.

Если право на свободное выражение мнений, предусматриваемое Конституцией БиГ и Европейской конвенцией по правам человека, хоть что-то значит, оно должно включать право критиковать государственную власть. Это право оказалось бы обманной пустышкой, если бы позволяло сажать человека в тюрьму за несогласие с решением суда или иного государственного органа. Но как раз этого пытаются достичь непродуманный указ г-на Инцко.

Запретительный указ нарушает не только свободу выражения мнений гражданами БиГ, но и демократические права этих граждан. Ситуация, когда законное положение вводится в действие указом невыборного иностранного дипломата, является нарушением права на свободные выборы, гарантируемое Протоколом № 1 к Европейской конвенции и Международным пактом о гражданских и политических правах, который на основании Конституции БиГ имеет также прямое действие.

Запретительный указ настолько плохо составлен, что гарантирует несправедливость при его исполнении

Указ г-на Инцко настолько плохо составлен и столь прицельно направлен против сербов, что криминализируется отнюдь не всякое отрицание геноцида. Например, введенная г-ном Инцко мера позволяет некоторым бошнякским «аналитикам» и «историкам» продолжать отрицать, что нацистский режим совершал геноцид против евреев (поскольку тот геноцид не повлек за собой международных обвинительных приговоров за его совершение). Кроме того, следуя указу г-на Инцко, какую-нибудь улицу вполне можно назвать в честь Усамы бен Ладена или Адольфа Гитлера, поскольку им никто не выносил судебных приговоров за военные преступления.

Указ уже создает сумятицу в судопроизводстве, лишая лиц, обвиняемых в военных преступлениях, возможности справедливого судебного разбирательства. Сразу же после оглашения указа г-на Инцко был отложен процесс по делу о военных преступлениях в Суде БиГ, поскольку адвокаты заявили о своей неуверенности в том, что, защищая своих клиентов, они не подвергнутся уголовной ответственности сами²⁸.

Введенная г-ном Инцко мера является также явно однобокой в том, что касается утверждений о совершении геноцида. Например, она не предусматривает никаких санкций за заведомо ложные и злонамеренные обвинения в геноциде по типу тех, которые допустил недавно глава ПДД, обозвавший все сербское сообщество «геноцидниками»²⁹.

Указ г-на Инцко становится еще более необъяснимым, если учесть отсутствие всякой необходимости в нем. В Уголовном кодексе БиГ уже есть положение, устанавливающее уголовные наказания для всякого, кто «публично провоцирует или разжигает национальную, расовую или религиозную ненависть,

²⁷ European Court of Human Rights, *Perinçek v. Switzerland*, application No. 27510/08, 15 October 2015.

²⁸ “War crimes trial postponed due to High Rep’s new law in BiH”, Detektor.ba, 28 July 2021.

²⁹ “Bakir Izetbegović: Ako bude rata, spreman sam stati ispred ljudi”, N1, 20. aprila 2021.

розню или нетерпимость среди конститутивных народов и других лиц»³⁰. Неуместность указа демонстрирует, что этот акт не был призван достичь чего-то полезного, а явился прежде всего упражнением г-на Инцко в политической показухе.

Запретительный указ подрывает примирение и излишне сковывает исторические изыскания

Примирение приходит с обеспечением правосудия, диалога и свободы исторических изысканий в стремлении к истине. РС твердо поддерживает расследование всех злодеяний военного времени и привлечение к ответственности всех военных преступников, независимо от этнической принадлежности как самих преступников, так и их жертв. Заключение в тюрьму выразителей определенных исторических мнений отнюдь не способствует примирению, а лишь усиливает недовольство и обостряет межэтническую напряженность в БиГ.

Руководители РС многократно заявляли об очевидности того, что в Сребренице были совершены ужасные военные преступления. Однако вопрос о том, в чем состояли оперативные цели действий в Сребренице и следует ли квалифицировать происшедшую в результате резню как геноцид, — это предмет для легитимных исторических изысканий, дебатировать не только в БиГ, но и среди международных ученых и экспертов, занимающихся данным регионом. Например, бывший президент Международной ассоциации исследователей геноцида профессор Уильям Э. Шабас писал, что квалификация злодеяний в Сребренице «в качестве “геноцида” представляется необоснованным искажением его определения»³¹.

Запретительный указ не поддается сколь-нибудь справедливому исполнению

Опросы показывают, что подавляющее большинство сербов в РС не считают резню в Сребренице геноцидом. Когда выражение столь широко распространенного мнения становится уголовно наказуемым, запрет на него приходится исполнять (если он вообще исполняется) лишь весьма sporadически, а это обычно означает, что исполнение становится избирательным, несправедливым и политически мотивированным. Единственная альтернатива такой избирательной наказуемости — массовое тюремное заточение рядовых граждан.

Холодный прием запретительного указа

Правящие и оппозиционные партии РС (обычно — яростные соперники) объединились в своем сопротивлении выпад г-на Инцко против Дейтонских соглашений. 30 июля Народная скупщина РС голосами всех членов базирующихся в РС партий ясно дала понять, что РС не будет сотрудничать в исполнении противоправного указа г-на Инцко. Практически столь же единогласно Народная скупщина также утвердила ряд выводов, согласно которым политические представители РС в институтах уровня БиГ не будут, за немногочисленными исключениями, принимать участие в процессах принятия решений, пока не будет решена проблема с указом г-на Инцко.

Вполне естественно, что указ о криминализации выражения мнений, широко разделяемых сербами, вызвал единодушный отпор со стороны сербов в РС. Не менее значимым, однако, явился холодный, а подчас и враждебный прием,

³⁰ Кривични закон БиХ, члан 145а.

³¹ William A. Schabas, “Was genocide committed in Bosnia and Herzegovina? First judgments of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia”, *Fordham International Law Journal*, vol. 25, 2001, pp. 23–53, at p. 47.

который этот указ встретил среди западных стран и других западных наблюдателей. Действительно, ни одна страна не поддержала указ г-на Инцко. Перед тем как г-н Инцко издал свой эдикт, Соединенные Штаты публично выступили против идеи криминализировать «отрицание геноцида».

Ведущие западные эксперты по БиГ осудили указ Инцко за допускаемое им нарушение прав граждан БиГ. Бывший Высокий представитель Карл Бильдт откликнулся в «Твиттере» так: «Уходящий Высокий представитель в [БиГ] вызвал глубокий политический кризис. В считанные дни он покинет свою должность, так что разбираться с последствиями придется другим». Соучредитель инициативы «Европейская стабильность» Геральд Кнаус написал в «Твиттере»: «Чтобы у члена [Совета Европы] ВООБЩЕ появился закон, навязанный иностранным чиновником,— такого не должно быть. Это против [Европейской конвенции о правах человека], и для Валентина Инцко безответственно вот так прощаться с [БиГ]». Во «Франкфуртер альгемайне цайтунг», одной из престижнейших газет Германии, появилась статья журналиста Михаэля Мартенса, в которой сказано: «Спустя четверть века после окончания войны продолжающееся существование УВП... не только утратило полезность, но и стало вредным»³².

Указ г-на Инцко также встретил порицание в Федерации БиГ. К примеру, Президент Федерации Маринко Чавара заявил, что указ г-на Инцко привел к полной порче отношений. По словам Чавары, вместо того чтобы привлечь отечественных акторов к диалогу, г-н Инцко встал на одну сторону и совершенно разрушил институты БиГ³³. Заместитель председателя крупнейшей хорватской партии в БиГ Боряна Кришто тоже раскритиковала указ г-на Инцко, назвав навязанные решения вредными для БиГ и ее безопасности и стабильности³⁴.

Полномасштабные последствия политического кризиса, вызванного незаконным указом г-на Инцко, пока не ясны, но этот указ еще раз продемонстрировал, что УВП не делает ничего для содействия миру в БиГ, а только провоцирует серьезную политическую напряженность. При этом указ еще больше ослабил международную поддержку УВП и его надуманных диктаторских полномочий.

³² Michael Martens, “Ohne demokratische Kontrolle”, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 25. Juli 2021.

³³ “Чавара: Инцко отворено радио на деструкцији БиХ”, РТРС, 21. августа 2021.

³⁴ “Кришто: За БиХ није добро да ОХР намеће одлуке”, РТРС, 23. јула 2021.

Добавление 3

Обострившиеся нападки политического Сараево на конституционный порядок БиГ

Политическое Сараево порождает растущую нестабильность, активизируя свои провокационные усилия по демонтажу установленной в Дейтонских соглашениях конституционной системы, чтобы добиться тотального бошнякского доминирования.

Такое доминирование было целью ПДД, крупнейшей бошнякской партии БиГ, с самого ее основания. В 1990 году главный основатель ПДД Алиа Изетбегович опубликовал свою «Исламскую декларацию», в которой говорится: «Не может быть ни мира, ни сосуществования между исламской религией и неисламскими общественными и политическими институтами»³⁵.

В 1993 году был опубликован манифест ПДД, где эта партия излагает свое видение мусульманского государства, подчеркивая: «Мусульманская идеология станет основой всей государственной и правовой системы будущего мусульманского государства, начиная с государственной и национальной символики, переходя к господствующей национальной политике и заканчивая системой образования, общественными и экономическими институтами и, конечно же, мусульманской семьей как ячейкой, на которой базируется всё государство»³⁶. Политическое Сараево упорно работает над тем, чтобы сделать это видение реальностью.

Сараевские политики неконституционно узурпировали контроль над внешнеполитическим аппаратом БиГ

Конституция БиГ гласит: «В сферу компетенции Президиума входит... проведение внешней политики Боснии и Герцеговины». К сожалению, сараевские политики всё чаще пренебрегают тем, что внешняя политика относится по Конституции к компетенции Президиума БиГ, и неправомерно используют институты БиГ для продвижения собственной повестки.

Например, в сентябре 2021 года член Президиума БиГ Желько Комшич, создав впечатление, будто он выступает от имени БиГ, произнес на Генеральной Ассамблее ООН речь, которая не была санкционирована Президиумом БиГ, а явилась резким озвучиванием его личных мнений. Г-н Комшич вовсе не стал представлять внешнеполитический курс БиГ, надлежаще утвержденный Президиумом, а недипломатически обрушился на соседей БиГ и отрекся от самой Конституции БиГ.

В свою очередь, посол БиГ при ООН Свен Алкалай выступил в июне с не санкционированной речью в Совете Безопасности ООН, нарушив правило, запрещающее представителям БиГ выступать без согласия всех трех членов Президиума. В своем выступлении г-н Алкалай призвал к принятию противоречивого запретительного законоположения, которое позднее тем же летом было введено в действие указом Валентина Инцко, выбывавшего с поста Высокого представителя.

Неудивителен тот факт, что Министр иностранных дел БиГ Бисера Туркович продолжила линию поведения, которая характеризует ее скорее как министра иностранных дел от ПДД, чем проводника внешней политики,

³⁵ Alija Izetbegović, *Islamic Declaration*, p. 30.

³⁶ Adnan Jahić, “Virtuous Muslim State”, translation published by Centre for Peace in the Balkans; URL: www.balkanpeace.org/index.php?index=/content/balkans/bosnia/bos01.incl.

утвержденной Президиумом БиГ. Один из особенно отвратительных шагов г-жи Туркович выразился в том, что она — разумеется, самочинно — осудила планы РС построить при содействии Сербии мемориал в память о многих тысячах сербов, цыган, евреев и других людей, которые во время Второй мировой войны были убиты фашистским режимом усташей в концентрационном лагере/лагере смерти Ясеновац.

В августе г-жа Туркович, опять действуя самочинно, встретила в Тегеране с иранским Президентом, который известен как жесткий исламист и которого многие осуждают за его роль в массовых казнях политических заключенных в 1980-х годах³⁷.

В октябре Министр обороны БиГ Сифет Поджич внезапно отменил давно запланированные совместные военные учения вооруженных сил БиГ и Сербии, одобренные Президиумом БиГ. По словам его заместителя Мийо Крешича, хорвата, решение г-на Поджича не было утверждено Министерством обороны в целом, а было принято г-ном Поджичем единолично³⁸. Г-н Крешич отменил ссылку г-на Поджича на эпидемиологические мотивы предпринятого им шага, заявив: «Боюсь, что всё это имеет некую политическую подоплеку»³⁹.

Опять-таки в октябре бошнякские политики Денис Звиздич и Бакир Изетбегович, которые занимают в настоящее время ротируемые должности спикеров Палаты представителей и Палаты народов Парламентской ассамблеи, направили на сотни адресов, в том числе высокопоставленным должностным лицам ЕС и США, совместное письмо с требованием иностранного вмешательства против РС. Г-н Звиздич и г-н Изетбегович самочинно написали это письмо на официальном парламентском бланке, тем самым обманно выдав свои личные позиции за позицию Парламентской ассамблеи и нарушив конституционные принципы разделения власти и равенства конститутивных народов. В письме искаженно изображалась политика РС и выдвигались бессовестные и клеветнические обвинения в том, что РС поддерживает «апартеид по отношению к хорватам и бошнякам в РС». Последнее стало не только оскорблением в адрес РС, но и опозорением того зла, каким был режим апартеида в Южной Африке. Письмо согласуется с привычкой бошнякского руководства выносить внутривнутриполитические проблемы БиГ на решение иностранным правительствам, отказываясь при этом добросовестно взаимодействовать с другими конститутивными народами БиГ.

Угрожающая риторика политического Сараево

Руководители РС последовательно и категорически исключали любое обращение к насилию и ясно заявляли о своей открытости к переговорам со своими партнерами по БиГ. Так, 25 октября 2021 года Президент РС Желька Цвиянович подчеркнула важность диалога и заявила: «Мы пригласили партнеров по БиГ на переговоры для того, чтобы не просто решать проблемы, но находить отечественные решения проблемам БиГ»⁴⁰. Сараевские же политики, напротив, делают злоебящие заявления, угрожая РС войной. В тот самый день, когда г-жой Цвиянович был озвучен призыв к диалогу, руководитель ПДД Бакир Изетбегович заявил: «Мы должны быть готовы к [войне]», — добавив при этом:

³⁷ “Тришић: Додиков кабинет се ограђује од неовлашћеног дјеловања Турковићеве у Техерану”, СРНА, 5. августа 2021.

³⁸ “Krešić on the cancellation of the military exercise: I am afraid that everything has a political background”, Dnevnik.ba, 6 October 2021.

³⁹ Id.

⁴⁰ “Srpska open to dialogue in BiH”, SRNA, 25 October 2021.

«Если хотите жить, надо быть готовым умереть; если хотите мира, надо быть готовым к войне»⁴¹.

Член Президиума БиГ Шефик Джаферович предостерег: «У БиГ есть патриоты, защищавшие ее еще тогда, когда БиГ находилась в гораздо более трудном положении»⁴². Замечания г-на Джаферовича вызывают тем большую озабоченность, что бывший Вице-президент Федерации БиГ, бывший член ПДД Мирсад Кебо представил в Прокуратуру БиГ доказательства, указывающие на причастность г-на Джаферовича к зверствам, которые совершал во время войны печально известный отряд «Эль-Муджахид». В войну г-н Джаферович возглавлял Центр государственной безопасности (ЦГБ) в Зенице, где находилась штаб-квартира «Эль-Муджахид».

Представленные г-ном Кебо доказательства говорят, например, о том, что Джаферович стоял всего в 10 метрах от членов «Эль-Муджахид», когда они обезглавили мирного серба в Возуче⁴³. Судя по документам, ЦГБ в Зенице отвечал за наблюдение за деятельностью «Эль-Муджахид» в этой местности. Таким образом, г-н Джаферович был хорошо осведомлен о деятельности «Эль-Муджахид», в том числе о его многочисленных, вполне задокументированных военных преступлениях. Между тем г-н Джаферович не только не пытался остановить преступления «Эль-Муджахид», но и оказывал членам «Эль-Муджахид» активное содействие, вплоть до помощи с получением постоянного гражданства БиГ⁴⁴.

Другие призывы к войне против РС носили еще более откровенный характер. Адмир Атович, бошнякский консул БиГ во Франкфурте, написал 14 октября в «Твиттере»: «Сто тысяч боснийцев с боевым опытом живут сейчас в Боснии! Боеприпасы в Конице и Горажде! Гаубицы в Травнике! РПГ в Хаджичах! И т. д. Доверьтесь себе и вашим копытам! Они знают, что это не шутка и что боснийская сила не кошка малая! Эф. Велич... Аллаху акбар»⁴⁵. Заявление г-на Атовича не только вызывает тревогу у сербов, но и является еще одним свидетельством крайней политизации внешнеполитического аппарата БиГ.

В воинственной риторике политического Сараево нет, разумеется, ничего нового. Например, в апреле г-н Изетбегович заявил, что он не может сказать, что в БиГ не будет войны, и добавил: «Я скорее умру прямо сегодня, чем позволю геноцидникам править частью Боснии и Герцеговины»⁴⁶.

Старание г-на Комшича упразднить конститутивные народы

Член Президиума БиГ Желько Комшич продолжил свой натиск за превращение БиГ в строго мажоритарное «гражданское государство», которое он ложно называет требованием, вытекающим из решений Европейского суда по правам человека. Выступая 1 сентября 2021 года на Бледском стратегическом

⁴¹ «Изетбеговић: Ако хоћете мир, морате бити спремни на рат», СРНА, 25. октобра 2021.

⁴² «Džaferović: BiH will be defended, who is Dodik to endanger the defense sector», N1, 18 October 2021.

⁴³ «Kebo: Džaferović i Mahmuljin bili 10 metara od mjesta likvidacije srpskog civila», *Dnevni Avaz*, 22. decembra 2014.

⁴⁴ В одной разведывательной сводке ЦГБ отмечалась «многочисленность заявлений на получение гражданства» БиГ, подаваемых членами «Эль-Муджахид», и указывалось на обеспокоенность властей тем, что «гражданство БиГ используется ими для сокрытия своей настоящей личности...». Зная об этом г-н Джаферович писал от имени членов «Эль-Муджахид» письма, ходатайствуя о предоставлении им гражданства БиГ.

⁴⁵ «Admir Atović za 'Avaz' o skandalu koji je izazvao: Nemojte, ljudi, po onome što hiljadu godina postoji», *Dnevni Avaz*, 16. oktobra 2021.

⁴⁶ «Bakir Izetbegović: Ako bude rata, spreman sam stati ispred ljudi», N1, 20. aprila 2021.

форуме, г-н Комшич призвал к упразднению конститутивных народов БиГ⁴⁷. Защитные инструменты, предоставляемые Конституцией БиГ конститутивным народам, являются, конечно же, неотъемлемым элементом Дейтонских соглашений и залогом сохранения мира и стабильности в БиГ. Между тем сараевские политики хотят ослабить или отменить эти инструменты, поскольку они преграждают дорогу тотальному бошнякскому доминированию в БиГ. Старание упразднить конститутивные народы — это возмутительный выпад против дейтонской формулы, благодаря которой уже более 25 лет поддерживается мир.

Призыв г-на Джаферовича к внеконституционному отстранению г-на Додика

1 сентября г-н Джаферович призвал германского дипломата Кристиана Шмидта, претендующего на титул Высокого представителя (ВП), отстранить от должности члена Президиума БиГ Милорада Додика⁴⁸. Разумеется, ни Конституция БиГ, ни какая-либо другая часть Дейтонских соглашений, ни какой-либо иной источник права не дает никакому ВП (даже назначенному в надлежащем порядке) полномочий на смещение выборных должностных лиц. Президент Сербии Александар Вучич сказал по поводу предложения г-на Джаферовича: «Это настолько опасно, что у меня нет слов»⁴⁹. Призыв г-на Джаферовича к отстранению равного ему по рангу коллеги в Президиуме внеконституционным путем — это очередной выпад политического Сараево против Дейтонских соглашений.

Осуществленное ПДД отстранение Главного прокурора БиГ

Стремясь подчинить себе все важные рычаги власти, ПДД занималась тем, чтобы институты уровня БиГ переходили один за другим под ее контроль. В 24-м докладе РС Совету Безопасности рассказывалось, что в 2020 году ПДД незаконно взяла под контроль Центральную избирательную комиссию и сразу же начала неправомерно использовать ее в политических целях.

В феврале 2021 года ПДД и ее союзники добились успеха в назначении бошняка Халила Лагумджии новым главой Высокого судебного и прокурорского совета (ВСПС). В интервью, которое он дал в марте 2021 года, глава ПДД Бакир Изетбегович похвастался влиянием своей партии на отбор нового главы ВСПД, заявив: «Вы же видите изменения в Центральной избирательной комиссии, Высшем судебном и прокурорском совете; мы знаем, как найти способ, чтобы дело пошло вперед»⁵⁰.

В октябре 2021 года бошнякские члены ВСПС сместили Главного прокурора БиГ Гордану Тадич, хорватку, на основании надуманных обвинений в «халатности», после того как г-н Изетбегович пожаловался, что г-жа Тадич привлекает к судебной ответственности слишком много бошняков. Все сербы и хорваты в ВСПС проголосовали против увольнения г-жи Тадич, однако перевес голосов был у бошнякских членов ВСПС. Бывший Министр юстиции БиГ Бариша Чолак, хорват, назвал смещение Тадич политическим шагом, направленным на то, чтобы ПДД получила полный контроль над судебной властью в БиГ. «Они установили контроль над [ВСПС], но им и этого оказалось недостаточно, так что к

⁴⁷ “Bosnia Presidency member: Great majority of Bosnians in favour of EU membership”, N1, 1 September 2021.

⁴⁸ “Dzaferovic expects the HR to dismiss Dodik: He must leave the political scene”, *Sarajevo Times*, 1 September 2021.

⁴⁹ “Vučić: ‘It would be disastrous. That will not happen’”, September 2021.

⁵⁰ “Izetbegović: SDA brani građanski princip, a građanske stranke napadaju SDA i nude ruku HDZ-u”, *Hayat.ba*, 3. marta 2021.

контролю над Судом БиГ и [ВСПС] они добавили контроль еще и над Прокуратурой БиГ», — заявил Чолак.

Нападки на руководство Хорватии из-за поддержки им Дейтона

Будучи стороной Дейтонских соглашений, Хорватия громко их отстаивает, и особенно это касается защитных инструментов, которые предоставляются по Конституции БиГ конститутивным народам и являются принципиальным элементом этого договора. В августе Президент Хорватии Зоран Миланович заявил: «Нам не нужно новое Дейтонское соглашение; нам нужно просто соблюдать уже существующее. Дейтонское соглашение не пришло в негодность — его не соблюдают и нарушают. Если бы его соблюдали, всё было бы в порядке»⁵¹.

В июле г-н Миланович назвал бошнякских политиков «причиной политической нестабильности, нервозности и неудач в БиГ». Он признал, что они «делают как раз то, от чего их лет 15 лет тому назад предостерегал [бывший бошнякский член Президиума] Харис Силайджич, сказавший: “Если вы будете продолжать в том же духе, вы создадите у хорватов неприязнь к этой стране, которая для них родина”»⁵². В сентябре Миланович сказал, что исходящая от г-на Комшича и г-на Джаферовича «яростная, грубая, прямая угроза того, что БиГ станет не такой, какой она замышлялась, — это плохо. Такие вещи доводят до серьезных конфликтов»⁵³.

Министр иностранных дел Хорватии Гордан Грлич-Радман назвал Дейтонские соглашения важнейшим мирным соглашением со времен Второй мировой войны и предупредил, что внесение в них изменений станет «катастрофическим для мира во всей Европе»⁵⁴.

На призыв Хорватии придерживаться Дейтонских соглашений сараевские политики отреагировали оскорблениями и желчью. Находясь в Нью-Йорке якобы как представитель БиГ, г-н Комшич назвал г-на Милановича «шарлатаном с опасными намерениями»⁵⁵. Во время визита г-на Милановича в БиГ г-н Джаферович сказал, что г-н Миланович «ведет себя как невоспитанный гость в чужом доме»⁵⁶. Г-н Додик выступил в защиту г-на Милановича, заявив, что «нападки бошнякских политиков на него необоснованны и неуместны»⁵⁷.

Сараевские политики блокируют легитимную представленность хорватов

В своих предыдущих докладах Совету Безопасности РС объясняла, что одной из ключевых причин кризиса в политике Федерации БиГ как энтитета является избрание в 2018 году г-на Комшича «хорватским» членом Президиума БиГ. Г-н Комшич, который был избран почти исключительно благодаря бошнякским голосам, является хорватским политиком номинально: он отстаивает политическую повестку ПДД и бошняков и почти не пользуется поддержкой среди хорватов. Бошнякские политики обесценили права хорватских избирателей, сагитировав бошняков голосовать за г-на Комшича, а не за кандидата на бошнякское место в Президиуме. Эта манипуляторская тактика фактически дала бошнякам два места в Президиуме и не дала хорватам ни одного.

⁵¹ “Croatian President: Dodik’s initiative ‘well-intentioned but unrealistic’”, HINA, 30 August 2021.

⁵² “Milanovic says outvoting Croats in BiH will ‘come to an end’”, HINA, 13 July 2021.

⁵³ “Milanović: Džaferović i Komšić nisu ljudi poštenih namera”, Beta, 1. septembra 2021.

⁵⁴ “Changes to Dayton Accords would be catastrophic for peace in Europe”, N1, 1 July 2021.

⁵⁵ “Komsic for N1: I don’t need Dodik’s approval to do my job”, N1, 22 September 2021.

⁵⁶ Bedrudin Brljavac, “Džaferović: Milanović nema nikakve ovlasti, niti je pozvan da se bavi unutrašnjim pitanjima BiH”, Anadolu, 12. jula 2021.

⁵⁷ “Milorad Dodik defends Croatian President who was visiting BiH”, N1, 14 July 2021.

Сходным образом порядок, согласно которому выбираются члены Палаты народов Федерации, позволяет местностям, где преобладают бошняки, выбирать большую часть «сербских» членов и как минимум треть «хорватских». В своем решении 2016 года по делу Любича Конституционный суд БиГ счел это нарушением прав хорватов как одного из конститутивных народов⁵⁸. В решении Суда записано:

Конституционный суд напоминает, что в соответствии с общими принципами демократии право на демократическое представительство реализуется через легитимную политическую представленность, которая должна основываться на *демократическом выборе тех, чьи интересы представляются*. В этом смысле связь между представляемыми и их политическими представителями на всех административно-политических уровнях — вот что делает возможной легитимность представителей сообщества⁵⁹.

Однако ПДД, стремясь обесценить избирательные права хорватов и упрочить свое доминирование, проигнорировала Конституционный суд и принципы, на которые он сослался в решении по делу Любича.

Чтобы реализовать принципы из решения по делу Любича и не допускать избрания одним народом представителей другого народа, нужны изменения в Законе БиГ о выборах. В рамках договоренности, которую ПДД заключила 17 июня 2020 года в Мостаре с крупнейшей хорватской партией БиГ — Хорватским демократическим содружеством (ХДС), — ПДД вроде бы согласилась на такие изменения. В соответствии с договоренностью «О принципах внесения изменений и дополнений в Закон Боснии и Герцеговины о выборах» стороны условились «выполнить все решения Конституционного суда БиГ», включая решение по делу Любича. В договоренности также предусматривалось внесение изменений и дополнений в Закон БиГ о выборах, чтобы *гарантировать легитимные выборы и легитимную политическую представленность конститутивных народов и граждан на всех административно-политических уровнях, в Президиуме БиГ и в Палатах народов*, а также гарантировать активные и пассивные избирательные права граждан на всей территории Боснии и Герцеговины⁶⁰.

Однако вскоре ПДД начала отходить от мостарской договоренности, а 2 августа 2021 года партийный президиум полностью ее дезавуировал⁶¹. ПДД ясно дала понять, что не намерена реализовывать право хорватов на легитимную представленность в соответствии с решением по делу Любича или иным образом уважать права хорватов в Федерации⁶². Политическое Сараево явно задалось целью полностью исключить из Конституции понятие конститутивных народов.

Покушения сараевских политиков на полномочия кантонов Федерации

В июле ПДД и Социал-демократическая партия, являющиеся преимущественно бошнякскими партиями, выступили с совместным предложением о полном упразднении полномочий, которыми наделены 10 кантонов Федерации БиГ⁶³. Цель этого предложения — лишить хорватов политической власти,

⁵⁸ BiH Constitutional Court, case No. U-23/14.

⁵⁹ Курсив наш.

⁶⁰ Politički sporazum o načelima izmjena i dopuna Izbornog zakona Bosne i Hercegovine, 17. lipnja 2020 (курсив наш).

⁶¹ “Read the 18 conclusions of the SDA Presidency”, FENA, 2 August 2021.

⁶² Изетбегович заявил: «Легитимная представленность граждан — это аксиома демократии. [Лидер ХДС Драган] Чович сводит это к этнической принадлежности. Мы подписались [под тем], что у каждого будет право баллотироваться на любую должность. Вот под чем подписался Чович» (“Bosniak leader: SDA will do everything to break up Covic and Dodik’s cooperation”, N1, 9 September 2020).

⁶³ “Bosnian Croat political reps suggest abolishing Federation entity”, HINA, 10 July 2021.

которой они обладают на уровне кантональных правительств. Это еще один пример стараний сараевских политиков разрушить дейтонскую систему разделения власти и добиться безоговорочного бошнякского доминирования применительно ко всем правительственным институтам и уровням в БиГ.
